

УДК 159.9

М. В. Злобина

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

marinazlobina1991@mail.ru

АНАЛИЗ КОНСТРУКТА МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Рассматривается конструкт межличностной интолерантности к неопределенности. Предпринимается попытка соотнесения имеющихся определений конструкта межличностной интолерантности к неопределенности с характеристиками неопределенных ситуаций в целом. Приводится обзор существующих методик, с помощью которых возможна оценка интолерантности к неопределенности в межличностных отношениях, в том числе анализ единственной русскоязычной методики, в которой выделяется шкала межличностной интолерантности к неопределенности – Нового опросника толерантности к неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, межличностная интолерантность к неопределенности, Новый опросник толерантности / интолерантности к неопределенности.

Существует особый тип ситуаций неопределенности, с которым сталкивается каждый человек – это неопределенность в межличностных отношениях. Сфера межличностных отношений является одной из наиболее важных сфер человеческой жизни. С самого рождения человек вступает в систему отношений с другими людьми. Сначала в эту систему входит семья, постепенно круг отношений расширяется. От того, насколько успешно человек будет преодолевать проблемы, возникающие в контактах с людьми, будут зависеть его эмоци-

Злобина М. В. Анализ конструкта межличностной интолерантности к неопределенности // Reflexio. 2018. Т. 11, № 1. С. 208–220.

ональное состояние и способность адаптироваться в изменяющихся условиях окружающей действительности. Чтобы исследовать способность человека справляться с межличностной неопределенностью (толерантность к межличностной неопределенности), необходимо разобраться, что представляет собой конструкт межличностной неопределенности.

Большое количество исследователей в области психологии неопределенности выделяют различные аспекты неопределенных ситуаций. Большинство из них сходится во мнении, что неопределенная ситуация характеризуется сложностью [Budner, 1962; McLain, 1993; Furnham, Ribchester, 1995], новизной [Budner, 1962; McLain, 1993; Furnham, Ribchester, 1995] и противоречивостью [Budner, 1962; Norton, 1975]. Эти характеристики могут относиться как к объективной неопределенности и внешним характеристикам ситуации (например, количество элементов ситуации, наличие противоречивой информации, степень изменчивости условий), так и к субъективной неопределенности (к примеру, наличие у человека противоречивых знаний о ситуации, рассогласование имеющегося и нового знаний). Мы также должны иметь в виду, что человек реагирует на ситуацию набором когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций.

Указанные характеристики и источники могут относиться и к ситуациям межличностной неопределенности. Однако единство в понимании конструкта межличностной неопределенности и его характеристик отсутствует.

Неопределенность межличностных отношений представлена в отечественной психологии в связи с понятием Межличностной интолерантности к неопределенности (далее – МИТН). МИТН была выделена в качестве отдельного фактора Т. В.Корниловой, в результате разработки Нового опросника толерантности к неопределенности. МИТН Корнилова определяет как «стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими» [2010], «непринятие неопределенности в позициях Я – Другой и стремление к ясности в межличностных отношениях (в мире людей)» [Корнилова, Чигринова, 2012]. Данные определения отражают, на наш взгляд, эмоциональные (дискомфорт) и, в некоторой степени, поведенческие (стремление к контролю) аспекты реагирования на ситуацию межличностной неопределенности. Авторы утверждают, что лица, нетерпимые к неопределенности в межличностных отношениях, «не оставляют другому человеку право на “инаковость” или право не следовать четким правилам (во взаи-

моотношениях)» [Корнилова, Чигринова, 2012]. Вероятно, «стремление к контролю» и тот факт, что интолерантный к неопределенности в межличностных отношениях человек «не оставляет права на инаковость», могут рассматриваться как поведенческие особенности, в которых проявляется неприятие неопределенности. Сам автор, однако, не раскрывает данного понятия. Остается неясным, что понимается под «инаковостью», к какой сфере относится «инаковость», идет ли речь о поведенческих особенностях другого человека, его суждениях об окружающей действительности, его внешнем виде и т. д. Обратимся к указанным выше характеристикам неопределенных ситуаций. Такой признак, как «противоречивость (наличие несовместимых интерпретаций)», в данном случае можно рассматривать с нескольких сторон. В первом случае речь может идти о противоречивом поведении или суждениях другого человека (или группы людей). Тогда возникает ситуация, внешняя по отношению к субъекту. Противоречивость также может возникать как несовпадение позиций двух людей. В другом случае противоречивость может относиться к самому субъекту. Человек, к примеру, может испытывать амбивалентные чувства по отношению к внешней ситуации или другому человеку либо обладать противоречащими суждениями о человеке или ситуации.

Также неясно, что в определении Т. В. Корниловой имеется в виду под «стремлением к контролю». Чуть более подробно о возможности контроля в контексте неопределенных ситуаций говорит Е. П. Белинская [2014]. Возможность / невозможность контроля со стороны субъекта она понимает в качестве внутреннего признака ситуаций неопределенности. В этом смысле невозможность контроля другого человека будет создавать субъективную неопределенность. К субъективной неопределенности также может приводить неумение действовать в ситуации. Автор говорит о том, что «субъективная неопределенность возникает тогда, когда перцептивная установка человека “наталкивается” на некоторый информационный барьер, выражающийся либо в недостатке знаний о ситуации, либо в несформированности умений действия в ней» [Там же]. Можно предположить, что это справедливо, в том числе, и для социальных ситуаций.

С другой стороны, существуют внешние, объективные, характеристики ситуации. В качестве таких характеристик выделяются, как правило, информационные признаки, такие как, «недостаток, противоречивость или же нечеткость информации» (цит. по: [Белинская, 2014]). Е. П. Белинская, однако, подчеркивает, что именно «субъективно приписываемые внешнему информационному потоку особен-

ности» обуславливают то, будет ли человек воспринимать ситуацию как неопределенную или определенную. Таким образом, большая роль отводится внутренним факторам.

Возникает два вопроса. Первый заключается в том, какие факторы лежат в основе определения человеком ситуации как неопределенной, что приводит к различиям между людьми в восприятии одной и той же ситуации. Сам автор указывает, что восприятие ситуации как неопределенной обусловлено мотивационными (потребности в определенности) и когнитивными (гибкость / ригидность) особенностями личности. Второй вопрос заключается в том, как преодолевается человеком неопределенность межличностных отношений, какие реакции возникают на когнитивном, поведенческом и эмоциональном уровнях. Как мы видели выше в определении Корниловой, человек, интолерантный к межличностной неопределенности, будет испытывать дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими. Понятие «дискомфорт» может охватывать широкий спектр эмоциональных реакций. Некоторые зарубежные авторы указывают, что интолерантность к неопределенности в целом связана с аффективными (тревога и депрессия) расстройствами, как на клиническом, так и на субклиническом уровнях. В своей предыдущей работе [Злобина, Первушина, 2017] мы не обнаружили связей между показателями интолерантности к неопределенности по методике Нового опросника толерантности к неопределенности [Корнилова, 2010] и показателями по шкале депрессии Бека, но обнаружили связь между показателями по шкале Межличностной интолерантности к неопределенности и показателями по шкале депрессии Бека. Мы предположили, что данный результат может быть объяснен с позиции реципрокного взаимодействия при депрессии в теории А. Бека [2003]. Это предположение требует дальнейшей проверки и более подробного изучения МИТН.

В способах оценки МИТН среди исследователей нет единства. Существуют прямые и косвенные методы. В качестве непрямых методов используются короткие описания социальных ситуаций, варьирующиеся по степени неопределенности [Blanchard-Fields, Beatty, 2005; Waite et al., 2015; Lee et al., 2016].

Blanchard-Fields и Beatty вводят понятие двусмысленности исхода отношений (relationship outcome ambiguity (ROA)) [Blanchard-Fields, Beatty, 2005]. Двусмысленность исхода отношений определяется ими как «степень неопределенности успешного решения дилеммы отношений». Они исследовали возрастные особенности приписывания вины (blame attributions) на материале коротких рассказов, варьиру-

ющихся по степени двусмысленности исхода отношений. Как указывают авторы, в ситуации низкой двусмысленности существует относительно малоконфликтное решение и определенное завершение отношений. В ситуации с высокой степенью двусмысленности, или неопределенности, персонажи пытаются обсуждать препятствия и решать конфликты, чтобы сохранить отношения. В качестве примера ситуации с низкой двусмысленностью приводятся следующие:

1) «Роберт и Мардж вместе работают; они встречаются три года. В последнее время Роберт проводит много времени, беседуя с другими женщинами в офисе. Во время последнего корпоратива Мардж не отходит от него ни на шаг, обычно стоя рядом с ним или обнимая его за талию. Когда позже он пошутил об этом, она сильно разозлилась и обвинила его в неверности. Он также разозлился; у них была ужасная ссора, во время которой отношения закончились».

2) «Дженнифер встречается с Доном 3 года. Она хочет выйти замуж за Дона, в то время как ему нравятся их отношения, как они есть. Дженнифер поставила Дону ультиматум: женись на мне или отношения закончены. Все еще неуверенный, Дон согласился жениться на ней. В течение двух лет брака они постоянно ссорились; недавно они развелись».

В качестве примера ситуации с высокой двусмысленностью приводятся следующие:

1) «Карен и Сэм встретились во Флориде и с тех пор влюблены друг в друга. Карен добилась высокой позиции в Бостоне, а Сэм владеет маленькой компьютерной компанией в Лос Анджелесе. Карен и Сэм хотят быть друг с другом. Сэм хочет, чтобы Карен переехала в Лос Анджелес, но Карен не хочет оставлять должность, которую она добилась с таким трудом. Карен решила переехать, но после 6 месяцев она все еще не нашла работу. Качество их отношений страдает».

2) «Отец Эмили недавно умер. Мать Эмили переживает одиночество и депрессию. Хотя Эмили и мать никогда не были сильно близки, Эмили чувствовала, что лучшее, что можно сделать, это перевезти мать жить со своей семьей. После того, как ее мать переехала, Эмили пришлось проводить с ней много времени. В то же время, она пытается убедиться, что пребывание ее матери у них в доме не мешает ее включению в отношения с мужем и детьми. В последнее время ссоры между Эмили и ее матерью создают сильный стресс для семьи».

Межличностная неопределенность представлена также в исследованиях негативной интерпретации. Так, к примеру, Lee et al. [2016] изучали силу негативной интерпретации при разной выраженности

симптомов депрессии. Испытуемые выполняли задания, охватывающие три области возможной негативной интерпретации. В качестве таких областей были выделены три типа ситуаций двусмысленности: кроме невербальной двусмысленности, представленной в трансформации (морфинге) выражений лица, исследовалась ситуационная двусмысленность, представленная в воображаемой ситуации, в которой необходимо выступить с речью перед аудиторией сверстников, и семантическая двусмысленность, представленная в отрывках текстов [Ibid.].

Ситуационная двусмысленность также представлена в исследовании Waite, Codd и Creswell [2015]. Авторы исследовали предвзятость интерпретации (interpretation biases) у детей и взрослых. В качестве метода оценки интерпретации они использовали примеры двусмысленных историй, которые включали вербальную презентацию гипотетических ситуаций, которые можно было истолковать как угрожающие или не угрожающие. Был использован модифицированный опросник двусмысленных сценариев (The Ambiguous Scenarios Questionnaire (ASQ)), содержащий 12 гипотетических ситуаций, 6 социальных и 6 несоциальных. Далее участников просили ответить на ряд вопросов, касающихся ситуации и своих чувств, относительно данной ситуации [Waite et al., 2015]. После прочтения истории, испытуемых просили ответить на ряд вопросов, касающихся их эмоционального состояния, возможных причин возникновения описанной ситуации, возможных действий в данных ситуациях, а также просили выбрать одну из возможных альтернатив, касающихся исхода ситуации. Изначально методика разрабатывалась для детей от 7 до 12 лет. В качестве социальных ситуаций и возможных исходов приводятся следующие [Weeks, 2012]: «Однажды в школе вы замечаете, что ваша любимая книга пропала. Что, как вам кажется, скорее всего произошло с книгой? (Кто-то украл книгу / Вы забыли книгу дома)»; «вы видите, как директор ходит по школе и спрашивает других учеников, где вы. Как вы думаете, зачем директор вас ищет? (У директора есть для вас сообщение от вашей матери / Директор думает, что вы сделали что-то не так)»; «Вы остаетесь у друга дома и его родители выглядят сильно рассержеными. Как вы думаете, почему они рассержены? (Они поссорились и обижены друг на друга / Они не хотят, чтобы вы оставались, и злятся на вас)»; «Вы видите группу учеников из другого класса, играющих в интересную игру. Когда вы подходите к ним, чтобы присоединиться, они начинают смеяться. Почему, как вы думаете, они смеются? (Один из них неприятно пошутил про вас / Они

смеются над чем-то в игре)»; «Вы организовываете вечеринку в 4 часа и в 4:30 еще никто не пришел. Как вы думаете, почему никто не появился? (Никто не хочет приходить на вечеринку / Они немного задерживаются); «Вы презентуете свой школьный проект перед классом и двое учеников на задних партах хихикают. Как вы думаете, над чем они смеются? (Они смеются над чем-то глупым, что вы сказали / Один из них пошутил и они смеются над этим)»).

Указанные выше гипотетические неопределенные ситуации являются примерами косвенной оценки отношения к ситуациям межличностной неопределенности. Кроме косвенных методов оценки, существуют также прямые, представленные в опросниках.

В большей степени МИТН представлена в опроснике МАТ-50 (Measure of Ambiguity Tolerance). Хотя МИТН не выделяется в качестве отдельного фактора или шкалы, в опроснике присутствуют такие группы утверждений, как Социальный аспект, Межличностная коммуникация и Публичный образ [Norton, 1975]. Часть вопросов МАТ-50 перекликается с вопросами шкалы АТ-20 [McDonald, 1970] и имеет одинаковые или очень схожие формулировки. Это, в том числе, вопросы № 2, 6, 8, 10 шкалы АТ-20 и № 37, 33, 11, 16 шкалы МАТ-50 соответственно, отражающие неопределенность в межличностных отношениях (см. приложение, табл. 1). Единичные вопросы, относящиеся к интолерантности в межличностных отношениях, встречаются в шкале О'Коннора (5. Никто не может испытывать чувства любви и ненависти к одному и тому же человеку) (цит. по: [Furnham, 1994]) и в шкале Буднера [1962] (7. «Я больше люблю вечеринки со знакомыми людьми, чем те, где все или большинство людей мне совершенно незнакомы» и 12. «Часто наиболее интересные и заводящие других люди – это те, кто не боится быть оригинальным и непохожим на остальных»).

В русскоязычных методиках, направленных на оценку толерантности / интолерантности к неопределенности, шкала МИТН выделяется в Новом опроснике толерантности к неопределенности (НТН) Корниловой [2010]. Методика была разработана на основе трех шкал толерантности к неопределенности (шкала О'Коннора, шкала Райделл-Розен и шкала Баднера). В результате апробации на выборке из 623 испытуемых (421 Ж, 202 М, возраст от 17 до 48 лет) было выделено три фактора: толерантности, интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенности. В шкалу МИТН вошли 8 вопросов (см. приложение, табл. 2). Интересно отметить, что не все из них напрямую затрагивают сферу межличностных отношений (во-

просы № 7, 9, 19, 20). Хотя вопрос № 9 («Я начинаю довольно сильно волноваться, если оказываюсь в ситуации, которую не могу контролировать»), взятый из шкалы Rydell-Rosen (1966), в оригинале звучит следующим образом: «I get pretty anxious when I'm in a social situation over which I have no control», т. е. «Я начинаю довольно сильно волноваться, если оказываюсь в *социальной* ситуации, которую не могу контролировать», что вполне могло бы объяснить тот факт, что вопрос входит в шкалу межличностной интолерантности к неопределенности. Вопрос о том, каким образом утверждения № 7 («Задача для меня малопривлекательна, если я не считаю ее решаемой»), 19 («В долговременной перспективе добиться большего возможно, решая маленькие и простые проблемы, чем большие и сложные») и 20 («Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без особых сюрпризов и неожиданностей), на самом деле должен быть благодарен судьбе») отражают интолерантность к межличностной неопределенности, остается открытым. Формулировка утверждения № 20, кроме того, совпадает с формулировкой утверждения № 25, которое входит в шкалу Толерантности к неопределенности, что также вносит некоторую неясность.

Возникает необходимость приведения разрозненных взглядов на ситуации межличностной неопределенности и методов исследования в единую систему. Дальнейшими направлениями в области изучения неопределенности в межличностных отношениях может стать адаптация на русскоязычной выборке и разработка косвенных методов оценки отношения к ситуациям межличностной неопределенности, разработка опросника толерантности / интолерантности к межличностной неопределенности, а также сравнение показателей косвенной и прямой оценки отношения к межличностной неопределенности.

Список литературы

Бек А., Раиш А., Шо Б., Эме Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003.

Белинская Е. П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 36. С. 3.

Злобина М. В., Первушина О. Н. Интолерантность к неопределенности и депрессия // Reflexio. 2017. Т. 10, № 2. С. 126–141.

Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности – интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.

Корнилова Т. В., Чигринова И. А. Стадии индивидуальной морали и принятие неопределенности в регуляции личностных выборов // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 2. С. 69–87.

Blanchard-Fields F., Beatty C. Age Differences in Blame Attributions: The Role of Relationship Outcome Ambiguity and Personal Identification // Journal of Gerontology: Psychological sciences. 2005. Vol. 60 (1). P. 19–26.

Budner S. Intolerance of Ambiguity as a Personality Variable // Journal of Personality. 1962. Vol. 30. P. 29–50.

Furnham A. A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires // Personality and Individual Differences. 1994. Vol. 16. P. 403–410.

Furnham A., Ribchester T. Tolerance of ambiguity: a review of the concept, its measurement and applications // Current Psychology. 1995. Vol. 14 (3). P. 179–190.

Lee J-S., Mathews A., Shergill S., Yiend J. Magnitude of negative interpretation bias depends on severity of depression // Behaviour Research and Therapy. 2016. Vol. 83. P. 26–34.

McDonald A. P. Jr. Revised scale for ambiguity tolerance: reliability and validity // Psychological Reports. 1970. Vol. 26. P. 791–798.

McLain D. L. The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity // Educational and Psychological Measurement. 1993. Vol. 53 (1). P. 183–189.

Norton R. W. Measurement of Ambiguity Tolerance // Journal of Personality Assessment. 1975. Vol. 39 (6). P. 607–619.

Waite P., Codd J., Creswell C. Interpretation of ambiguity: Differences between children and adolescents with and without an anxiety disorder // Journal of Affective Disorders. 2015. Vol. 188. P. 194–201.

Weeks M. I think therefore I am... anxious and depressed. The role of negative cognitions in the link between shyness and internalizing difficulties in late childhood and early adolescence // A thesis submitted to the Faculty of Graduate and Postdoctoral Affairs in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Psychology, 2012.

M. V. Zlobina

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marinazlobina1991@mail.ru

ANALYSIS OF THE «INTERPERSONAL INTOLERANCE OF UNCERTAINTY» CONSTRUCT

The interpersonal intolerance of uncertainty construct is discussed in the paper. We reviewed the definition of the interpersonal intolerance to uncertainty and made an effort to match it with existing characteristics of uncertainty. An overview of the methods by which it is possible to assess intolerance to uncertainty in interpersonal relations was taken, including the analysis of the only Russian-language questionnaire, which contains the scale of interpersonal intolerance of uncertainty – the New Questionnaire of Tolerance / Intolerance to Uncertainty.

Keywords: uncertainty, interpersonal intolerance of uncertainty, the New Questionnaire of Tolerance / Intolerance to Uncertainty.

References

Bek, A., Rash, A., Sho, B., Jeme, G. (2003). *Kognitivnaja terapija depressii*. Spb.: Piter. (in Russ.)

Belinskaia, E. P. (2014). Neopredelennost' kak kategoriia sovremennoi sotsial'noi psikhologii lichnosti [Uncertainty as a category of modern social psychology of personality]. *Psikhologicheskie issledovaniia*. 7 (36), 3. (in Russ.)

Blanchard-Fields, F., Beatty, C. (2005). Age Differences in Blame Attributions: The Role of Relationship Outcome Ambiguity and Personal Identification. *Journal of Gerontology: Psychological sciences*, 60 (1), 19–26.

Budner, S. (1962). Intolerance of Ambiguity as a Personality Variable. *Journal of Personality*, 30, 29–50.

Furnham, A. (1994). A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 16, 403–410.

Furnham, A., Ribchester, T. (1995). Tolerance of ambiguity: a review of the concept, its measurement and applications. *Current Psychology*, 14 (3), 179–190.

Kornilova, T. V. (2010). Novyi oprosnik tolerantnosti–intolerantnosti k neopredelennosti [New Questionnaire of tolerance / intolerance for uncertainty]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 31 (1), 74–86. (in Russ.)

Kornilova, T. V., Chigrinova, I. A. (2012). Stadii individual'noi morali i priniatie neopredelennosti v reguliatsii lichnostnykh vyborov [Stages of individual morality and acceptance of uncertainty in regulation of personal choices]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 33 (2), 69–87. (in Russ.)

Lee, J-S., Mathews, A., Shergill, S., Yiend, J. (2016). Magnitude of negative interpretation bias depends on severity of depression. *Behaviour Research and Therapy*, 83, 26–34.

McDonald, A. P. Jr. (1970). Revised scale for ambiguity tolerance: reliability and validity. *Psychological Reports*, 26, 791–798.

McLain, D. L. (1993). The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity. *Educational and Psychological Measurement*, 53 (1), 183–189.

Norton, R. W. (1975). Measurement of ambiguity tolerance. *Journal of Personality Assessment*, 39 (6), 607–619.

Waite, P., Codd, J., Creswell, C. (2015). Interpretation of ambiguity: Differences between children and adolescents with and without an anxiety disorder. *Journal of Affective Disorders*, 188, 194–201.

Weeks, M. (2012). *I think therefore I am... anxious and depressed. The role of negative cognitions in the link between shyness and internalizing difficulties in late childhood and early adolescence*. A thesis submitted to the Faculty of Graduate and Postdoctoral Affairs in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in Psychology.

Zlobina, M. V., Pervushina, O. N. (2017). Intolerantnost' k neopredelennosti i depressiia [Intolerance of uncertainty and depression]. *Reflexio*, 10 (2), 126–141. (in Russ.)

Приложение

Таблица 1

Пункты опросников АТ-20 [McDonald, 1970] и МАТ-50 [Norton, 1975], имеющие схожие формулировки

№	АТ-20	№	МАТ-50	Перевод
2	I am just a little uncomfortable with people unless I feel that I can understand their behavior.	37	I am just a little uncomfortable with people unless I feel that I can understand their behavior.	Я испытываю дискомфорт в отношениях с людьми до тех пор, пока не пойму их поведение.
6	I get pretty anxious when I'm in a social situation over which I have no control.	33	I get pretty anxious when I'm in a social situation involving me which I have little control of.	Я очень волнуюсь, когда нахожусь в социальной ситуации (в которую я включен), которую не могу контролировать.
8	It bothers me when I am unable to follow another person's train of thought.	11	It really disturbs me when I am unable to follow another person's train of thought.	Я испытываю беспокойство, когда не могу следовать за ходом мысли другого человека.
10	It bothers me when I don't know how other people react to me.	16	It bothers me when I don't know how strangers react to me.	Я испытываю беспокойство, когда не знаю, как другие люди / незнакомец реагируют на меня.

Таблица 2

Шкала Межличностной интолерантности к неопределенности Нового опросника толерантности к неопределенности [Корнилова, 2010]

№	МИТН
7	Задача для меня малопривлекательна, если я не считаю ее решаемой
8	Я испытываю дискомфорт в отношениях с людьми до тех пор, пока не пойму их поведение
9	Я начинаю довольно сильно волноваться, если оказываюсь в ситуации, которую не могу контролировать
11	Меня смущает, если я не могу следовать за ходом мыслей другого человека
13	Меня беспокоит, если я не знаю, как другие люди реагируют на меня
19	В долговременной перспективе добиться большего возможно, решая маленькие и простые проблемы, чем большие и сложные
20	Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь (без особых сюрпризов и неожиданностей), на самом деле, должен быть благодарен судьбе
26	Я больше люблю вечеринки со знакомыми людьми, чем те, где большинство людей мне совершенно незнакомы